

Практика рассмотрения дел по исполнению и расторжению договора лизинга

Судебная практика (https://ilex.by/sudebnaya-praktika/)
04.01.2019 2695

(https://vk.com/share.php?url=https%3A%2F%2Filex.by%2Fpraktika-rassmotreniya-del-po-ispolneniyu-i-rastorzheniyu-dogovora-lizinga%2F&utm_source=share2)
(https://connect.ok.ru/offer?url=https%3A%2F%2Filex.by%2Fpraktika-rassmotreniya-del-po-ispolneniyu-i-rastorzheniyu-dogovora-lizinga%2F&utm_source=share2)
(viber://forward?text=https%3A%2F%2Filex.by%2Fpraktika-rassmotreniya-del-po-ispolneniyu-i-rastorzheniyu-dogovora-lizinga%2F&utm_source=share2)
(https://t.me/share/url?url=https%3A%2F%2Filex.by%2Fpraktika-rassmotreniya-del-po-ispolneniyu-i-rastorzheniyu-dogovora-lizinga%2F&utm_source=share2)

Алла Александровна Кривицкая,
судья судебной коллегии по экономическим делам
Верховного Суда Республики Беларусь

В настоящее время финансовая аренда (лизинг) является широко распространенным видом договорных отношений, представляет собой один из специальных видов аренды и применяется, как правило, в целях получения субъектами хозяйствования дорогостоящего имущества.

Правовое регулирование лизинговых правоотношений осуществляют следующие основные нормативные акты:

1) § 6 ГК, а также нормы ГК, регулирующие общие положения об аренде;

2) Указ о некоторых вопросах совершенствования лизинговой деятельности в Республике Беларусь;

3) Указ о вопросах регулирования лизинговой деятельности;

4) Правила осуществления лизинговой деятельности;

5) Инструкция об объеме и порядке раскрытия информации о лизинговой деятельности.

При заключении, исполнении и расторжении договоров лизинга необходимо принимать во внимание также соответствующие нормы ГК, регламентирующие данные вопросы, гл. 3 Правил осуществления лизинговой деятельности, а также постановление Пленума ВХС о применении норм ГК, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров.

В отличие от обычной аренды лизинговая сделка имеет более сложный механизм реализации <*>.

Предметом договора финансовой аренды могут быть любые непотребляемые вещи, кроме земельных участков и других природных объектов <*>.

При заключении договора лизинга стороны в основном предусматривают условие о выкупе арендованного имущества <*>, однако такое условие не является обязательным для данного договора.

Соответственно, лизинговые правоотношения, в отличие от арендных, чаще всего опосредуются двумя договорами (самим договором лизинга и договором купли-продажи), в них участвуют три субъекта: продавец (поставщик) имущества, арендатор (лизингополучатель) и арендодатель (лизингодатель), каждый из которых наделен своими правами и обязанностями <*>.

Законодательством предусмотрена возможность передачи лизингополучателем предмета лизинга в сублизинг либо в аренду.

Указанные обстоятельства необходимо учитывать при определении состава лиц, участвующих в деле, в случае возникновения спора, вытекающего из договора лизинга.

При обращении в суд с требованием о расторжении договора лизинга по основаниям, установленным ст. 590 ГК, п. 20-2 Правил осуществления лизинговой деятельности, обязательным является соблюдение досудебного порядка урегулирования спора путем направления другой стороне письменного предупреждения, содержащего указание на необходимость исполнения арендатором обязательства в разумный срок, а также требование о расторжении договора <*>.

Непредставление истцом доказательств соблюдения указанного порядка по принятию мер к досудебному урегулированию спора с ответчиком повлечет возврат предъявленного в суд иска <*> либо оставление без рассмотрения соответствующего требования <*>.

В судебной практике по данному виду договоров чаще всего встречаются иски лизингодателей о взыскании задолженности по лизинговым платежам, пеней и процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие их несвоевременного внесения, о расторжении договора лизинга в связи с неуплатой лизинговых платежей, о возврате предмета лизинга при реализации лизингодателем права на односторонний внесудебный отказ от договора лизинга.

При формулировании условий договора лизинга необходимо разграничивать такие понятия, как одностороннее расторжение договора и односторонний отказ от договора либо односторонний отказ от исполнения договора.

Как правило, исходя из смысла данных терминов одностороннее расторжение договора подразумевает судебный порядок прекращения его действия, а указание на односторонний отказ от договора означает, что договор прекращается во внесудебном порядке путем направления соответствующего уведомления одной из сторон.

В случае если условия договора не содержат четких и однозначных формулировок на этот счет и стороны по-разному оценивают условия о порядке прекращения договора, то при рассмотрении дела судом будет осуществляться судебное толкование оспариваемых условий по правилам ст. 401 ГК.

Аналогично использование ясных и конкретных формулировок требуется и в случае обращения с теми либо иными претензиями или заявлениями, особенно когда они касаются таких существенных вопросов, как действие договора.

Пример 1

Решением экономического суда, которое было оставлено в силе вышестоящей судебной инстанцией, истцу было отказано в иске о возврате предмета лизинга остаточной стоимостью 17 824,80 долл. США.

В обоснование исковых требований истец ссылался на положения договора лизинга, устанавливающего обязанность ответчика по возврату имущества в случае досрочного прекращения договора, а также на свое право собственности в отношении предмета лизинга в связи с отказом от договора и фактическим прекращением его действия с 03.10.2016.

В ходе рассмотрения дела судебными инстанциями было установлено, что между ООО «А» (лизингодатель) и ООО «П» (лизингополучатель) был заключен договор международного лизинга от 29.08.2013, в соответствии с которым истец принял на себя обязательства приобрести в собственность выбранное ответчиком имущество.

Из графика лизинговых платежей усматривалось, что контрактная стоимость предмета лизинга составляла 120 202,00 долл. США, была разбита на 36 платежей, которые должен быть выплатить ответчик в период с 25.10.2013 по 25.09.2016.

Согласно расчету задолженность ответчика перед истцом на 26.10.2017 по договору лизинга составляла 5 078,10 долл. США.

В соответствии с п. 12.1 договора лизингодатель имел право в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора полностью или частично либо требовать в одностороннем порядке досрочного расторжения договора без возмещения лизингополучателю каких-либо убытков, вызванных данным расторжением, в частности когда лизингополучатель два раза подряд и (или) более по истечении установленного договором срока платежа не уплатил лизинговый платеж либо уплатил его не в полном размере.

В соответствии с претензией от 28.09.2016, полученной ответчиком 03.10.2016, лизингодатель, ссылаясь на истечение срока лизинга, потребовал у лизингополучателя одновременно погашения в полном объеме лизинговых платежей, а также возврата предмета лизинга.

Проанализировав текст указанной претензии, суд пришел к выводу, что в ней отсутствовало явно выраженное волеизъявление истца на отказ от договора лизинга, а также содержалось требование о его исполнении в части уплаты всех оставшихся лизинговых платежей. Осуществляя судебное толкование, суд исходил из того, что уведомление об отказе от договора должно содержать четко выраженное волеизъявление стороны на прекращение арендных отношений, которое не может ставиться в зависимость от исполнения иных условий договора.

Поскольку п. 4.1 договора лизинга срок окончания его действия был определен как дата полного исполнения сторонами своих обязательств по данному договору, отсутствовали надлежащие доказательства, подтверждавшие прекращение действия договора лизинга, суд посчитал, что он продолжил свое действие после 03.10.2016, что исключало право истца как лизингодателя требовать возврата предмета лизинга.

Пример 2

В экономический суд ОАО «К» (лизингополучатель) был подан иск к республиканскому объединению «Б» (лизингодатель) о расторжении договора финансовой аренды (лизинга) с участием на стороне ответчика ОАО «У» (поставщик) в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора.

В обоснование поданного иска истцом было указано на существенное нарушение заключенного договора от 20.08.2014, поскольку в лизинг истцом был получен некачественный товар (два пресс-подборщика лент льна), которые систематически выходили из строя, что не позволило истцу использовать данное имущество в соответствии с назначением и техническими условиями, повлекло убытки, возникающие в процессе краткосрочной эксплуатации (сезон уборки льна).

Возражая против заявленных требований, ответчик ссылался на то, что договор лизинга с истцом был заключен в рамках Республиканской программы оснащения современной техникой и оборудованием организаций агропромышленного комплекс, на основании проведенного конкурса на закупку пресс-подборщиков лент льна ППЛ-1.

Также ответчик полагал, что имевшиеся неисправности пресс-подборщиков лент льна ППЛ-1 не относились к существенным нарушениям требований к качеству товара, для решения вопросов по качеству продукции в период гарантийного срока истец напрямую обращался к поставщику, представитель ответчика для составления рекламаций при выходе из строя пресс-подборщиков лент льна ППЛ-1 не вызывался.

По мнению ответчика, нарушение договора со стороны лизингодателя не было доказано. Кроме того, истец имел просроченную задолженность по уплате лизинговых платежей, данное требование заявлено им спустя четыре года после заключения договора лизинга и передачи предметов лизинга, когда гарантийные сроки на предоставленные истцу в лизинг пресс-подборщики лент льна ППЛ-1 уже истекли.

Третье лицо (поставщик) в своей позиции по делу указало на незначительность имевших место отдельных неисправностей в работе пресс-подборщиков, которые оперативно устранялись сервисной службой в предусмотренные законодательством сроки и не влияли на заявленную производительность ППЛ-1. Все доработки ППЛ-1 производились с целью увеличения их производительности и повышения надежности по совместному указанию Министерства промышленности Республики Беларусь и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и проводились в период межсезонья, т.е. когда данные машины не использовались в производственно-хозяйственной деятельности истца.

Судом было установлено, что в ходе эксплуатации пресс-подборщиков ППЛ-1 был составлен акт-рекламация от 17.09.2014 по пресс-подборщику ППЛ-1. Неисправность изделия выразилась в забивании подборщика, разрывах ремней прессовальной камеры, сбоях автоматики при формировании рулона. Виновной стороной определено ОАО «У».

Оба пресс-подборщика ППЛ-1 были переданы поставщику для доработки по ТТН от 04.11.2014 и возвращены истцу 08.04.2015. Доработка в конце 2014 — начале 2015 года проводилась в отношении всей установочной серии пресс-подборщиков.

В 2015 году был составлен акт-рекламация от 24.09.2015 с указанием неисправности пресс-подборщика ППЛ-1 — выход из строя барабана подборщика. Виновной стороной определено ОАО «У», которое устранило выявленный недостаток.

В 2015 году испытательным центром ГУ «Белорусская машиноиспытательная станция» были проведены квалифицированные испытания пресс-подборщика льна ППЛ-1, типовые испытания пресс-подборщика льна ППЛ-1.

Доказательств наличия неисправностей пресс-подборщиков и составления актов-рекламаций в отношении находящихся у истца пресс-подборщиков ППЛ-1 в 2016 и 2017 годах суду не представлено.

Отказывая истцу в удовлетворении иска, суд посчитал недоказанной существенность недостатков предмета лизинга, исходя из того, что недостатки, выявленные в период эксплуатации и отраженные в актах-рекламациях, были устранены третьим лицом за свой счет с проведением доработки, с 2014 по 2017 год было составлено всего два акта-рекламации.

Пример 3

Решением экономического суда было отказано в удовлетворении иска ООО «К» к ООО «Э» об установлении факта ничтожности сделки — договора купли-продажи и применении последствий недействительности сделки.

Предметом заключенного между истцом (покупатель) и ответчиком (продавец) спорного договора купли-продажи от 19.02.2018 являлся гусеничный экскаватор CAT 320 DL 2010 года выпуска.

Экскаватор приобретался истцом на следующих условиях:

— цена товара — 115 000 руб. с учетом НДС 20%;

— условия оплаты — предоплата в размере 20 000 руб.;

— оплата оставшейся суммы — в течение 21 дня, но не позднее 16.03.2018;

— передача товара продавцом покупателю по акту приема-передачи и товарной накладной должна быть произведена в срок не позднее 7 рабочих дней с момента поступления оплаты.

Одновременно с передачей товара договором была предусмотрена обязанность продавца по передаче покупателю всех относящихся к нему документов.

Платежным поручением истец произвел предварительную оплату по договору в сумме 20 000 руб.

В последующем истец выяснил, что данный экскаватор ответчику на праве собственности не принадлежал, а был передан ему СООО «Р» (собственник товара, привлеченный к участию в деле в качестве третьего лица) по договору лизинга от 06.12.2016 со сроком действия до 25.12.2020.

Учитывая данные обстоятельства, истец полагал, что заключенный между ним и ответчиком договор купли-продажи был ничтожен, поскольку ответчик, не являясь собственником гусеничного экскаватора, не был уполномочен на распоряжение им. В связи с этим истец обратился с иском об установлении факта ничтожности упомянутого выше договора и о применении последствий его недействительности в виде взыскания 20 000 руб. предварительной оплаты, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

При принятии решения суд исходил из того, что нормами гражданского законодательства допускается заключение договора купли-продажи по поводу товара, в отношении которого у продавца в момент его заключения отсутствует не только правомочие распоряжения, но и вообще какое-либо право (продажа товара, который будет создан или приобретен продавцом в будущем).

Поскольку наличие у продавца правомочия распоряжения товаром — это условие, относящееся не к заключению данного договора, а к его исполнению, соответственно, заключение договора купли-продажи имущества, в отношении которого продавец не наделен правомочием распоряжения, само по себе не является основанием недействительности данного договора.

Принимая во внимание наличие у ответчика, являвшегося лизингополучателем, предусмотренного в договоре лизинга права на досрочный выкуп предмета лизинга — гусеничного экскаватора CAT 320 DL, а также наличие предварительно полученного письменного согласия лизингодателя на такой выкуп, учитывая содержание условий договора купли-продажи от 19.02.2018, в силу которых передача товара покупателю, а следовательно, и переход права собственности, должны были состояться в срок не позднее 7 дней с момента поступления полной оплаты товара, суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

Правомерность вынесенного решения была подтверждена вышестоящими судебными инстанциями.

Другие статьи по категории

Судебная практика (https://ilex.by/sudebnaya-praktika/) Суд решил: при суброгации право на пени не переходит (https://ilex.by/sud-reshil-pri-subrogatsii-pravo-na-peni-ne-perehodit/)
08.04.2024

(https://ilex.by/expert/avlasovich-renata-amanbayevna/)
Рената Авласович (https://ilex.by/expert/avlasovich-renata-amanbayevna/)
204

Судебная практика (https://ilex.by/sudebnaya-praktika/) Как обосновать меры обеспечения иска в арбитражном процессе (https://ilex.by/kak-obosnovat-mery-obespecheniya-iska-v-arbitrazhnom-protsesse/)
03.04.2024

(https://ilex.by/expert/belyavskij-sergej-cheslavovich/)

(https://ilex.by/expert/yaroshik-alexey-anatolyevich/)
135

Судебная практика (https://ilex.by/sudebnaya-praktika/) Восемь правил, которые помогут нанимателю выиграть трудовой спор (https://ilex.by/vosem-pravil-kotorye-pomogut-nanimatelyu-vyigrat-trudovoj-spor/)
29.03.2024

(https://ilex.by/expert/shevtsov-alexander-danilovich/)
Александр Шевцов (https://ilex.by/expert/shevtsov-alexander-danilovich/)
809

Судебная практика (https://ilex.by/sudebnaya-praktika/) Суд решил: не взыскивать пени за просрочку поставки по истечении срока договора (https://ilex.by/sud-reshil-ne-vzyskivat-peni-za-prosrochku-postavki-po-istechenii-sroka-dogovora/)
26.03.2024

(https://ilex.by/expert/shurik-tamara-glebovna/)
Тамара Шурик (https://ilex.by/expert/shurik-tamara-glebovna/)
410

Top

© ООО «ЮрСпектр» 2016-2024

Все права защищены. Информационные и технологические составляющие эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь предоставлены Национальным центром правовой информации Республики Беларусь.
УНП 101528828
Телефон горячей линии:

+375 (17) 308-28-28
+375 (33) 350-28-28 (tel:+375 (17) 308-28-28
 +375 (33) 350-28-28)

Почтовый адрес:

220073, г.Минск,
ул. Пинская, д. 28а.

- Правила использования материалов ilex.by (https://ilex.by/wp-content/uploads/2022/09/Pravila-ispolzovaniya-materialov.pdf)
- Техническая информация (https://ilex.by/wp-content/uploads/2024/02/Tehnicheskaya-informatsiya_ilexby_fevral-2024.pdf)
- Политика оператора (https://ilex.by/policy.pdf)

Электронный адрес:

ilex@ilex.by (mailto:ilex@ilex.by)
Юридический адрес:

220141, г.Минск, ул. Ф.Скорины, 40, комн. №328 (адм. корп.)